

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Учитель бумажный

На что уходит основное количество времени педагогов?
На отчеты, сверки и планы. Рассказываем о скрытом
мире российской школы

Фото: Евгений Разумны / Коммерсантъ

12:06, 16 августа 2025,

Марина Виноградская

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Пока текст готовился к публикации, стало известно, что в новом учебном году учителей обяжут отчитываться об активности в школьных чатах в мессенджере Max. Туда планируется перевести все школьные чаты, онлайн-уроки, педагогические совещания и собрания для родителей.

К концу года еженедельная активность должна достигнуть 75% среди работников школ и не менее 30% среди учащихся и их родителей.

С 1 марта этого года действует упрощенный перечень обязательной отчетности для учителей: они обязаны сдавать только пять документов, а не 49, как раньше. Действительно ли эта мера спасла учителей от бумажной перегрузки?

Учителя действительно несколько лет даже не стонали, а оглушительно выли от того, что любой чиновник считал их своей собственностью и мог обязать их сдать любую отчетность: пересчитать число детей-инвалидов или многодетных семей для соцзащиты; провести конкурс для ГИБДД, собрать с родителей сведения, кто из детей посещает музыкальную школу или записан в библиотеку, — кому что в голову придет.

Охвачены ли дети культурными мероприятиями? Получают ли горячее питание? Не будут ли на каникулах безнадзорными в городе? Принимают ли участие в волонтерской деятельности? Отдыхают ли в оздоровительных лагерях?

Главные страдальцы в этой системе —

классные руководители: именно они заполняют бесконечные таблицы — привитых-непривитых, согласных на психолога и отказников; они собирают с родителей сведения, согласия, отказы, персональные данные.

Они проводят соцопросы, тестирования, анкетирования по запросам каких-то заинтересованных исследователей или собирателей статистики. Они организуют онлайн-мероприятия: то всем надо раздать пароли от личных кабинетов для школьного этапа олимпиады и переписать желающих участвовать, то всех необходимо срочно зарегистрировать на каком-то сайте, будь то Всероссийское движение школьников или Госуслуги: нужно позавчера, сайт висит, два ученика в половине девятого вечера еще не дома, а нам надо сдать отчетность, что все зарегистрированы! Срочно выделите десять человек для общегородской линейки в честь Дня Победы, и чтобы белый верх — черный низ!

На что сослаться

Борьба с разрыванием учителя на мелкие кусочки началась на государственном уровне довольно давно: Минпрос, тогда еще Минобр, еще десять лет назад выпустил письмо о сокращении учительской нагрузки, но она почему-то не сократилась.

В 2020 году появились [письма](#) Минпросвещения России № СК-578/08 и Рособрнадзора № 01-350/13-01 от 18.12.2020 «О снижении документационной нагрузки учителей».

Тогда в перечень обязательных для учителя документов входили рабочая программа (с планируемым результатом и

тематическим планированием), программы работы со школьниками (их на бюрократическом языке называют обучающимися), отстающими в учебе, а также состоящими на внутришкольном учете; для классных руководителей — рабочая программа воспитания и план воспитательной работы, для ведущих курсы внеурочной деятельности — рабочие программы этих курсов. Кроме того, учителя вместе с профильными специалистами должны были составлять план коррекционной работы, а вместе с завучем — программу развития универсальных учебных действий, они же УУД: это то, что называют общими словами «умение учиться»: планирование, самоконтроль, логика, способность к коммуникации и т.п.

Фото: Агентство «Москва»

Федеральный закон от 08.08.2024 № 328-ФЗ внес в Закон об образовании правки, смысл которых в том, что перечень отчетных документов учителя составляется Министерством

просвещения. Министерство в том же году такой перечень составило (он [приводится в Приказе Минпроса № 779 от 06.11.2024](#)). В нем осталось всего пять обязательных документов: рабочая программа, журнал учета успеваемости (то есть обычный классный журнал — надо заполнять темы, ставить оценки и задавать домашнее задание), журнал внеурочной деятельности (это касается не всех, а только тех, кто ее ведет). Классные руководители должны иметь план воспитательной работы — и по запросу предоставлять характеристики на учеников. Всё.

На эти документы, кстати, можно и нужно ссылаться, когда начальство требует больше, чем положено.

В начале этого месяца руководитель Рособрнадзора Анзор Музаев [сообщил](#) премьеру Михаилу Мишустину, что нагрузка на учителей снизилась в 25 раз.

А учителя все равно продолжают жаловаться.

На что они жалуются

Что интересно, жалуются они теперь не дружно, а в шахматном порядке. Неравномерно. Спрашиваешь: много у вас бумажной отчетности? И тут же один говорит «да сдохнуть можно», а другой — «да вообще никакой». Причем это могут быть две частные школы из одного субъекта Федерации — или две государственные из разных, логики никакой. Хотя нет, логика есть, мы ее скоро увидим.

Вот что говорят учителя (как обычно, имена изменены; государственные школы особо не оговариваются).

- Алексей, Москва: «Я предметник, классный руководитель и завуч. Никакой бумажной отчетности вообще».
- Елена, Московская область: «Я руковожу методическим объединением, делаю по нему отчет, выгрузив таблички из «Параграфа» (*система, которая ведет базы данных школы, формирует отчетность, составляет расписание и проч. — М. В.*). Рабочую программу делаю в конструкторе. Всё».
- Ольга, Ярославль: «Куча бумаг. Самое замороченное — отчет по корректировке программы. В каждом классе надо посчитать, сколько уроков пропущено, куда добавлено, указать причины корректировки, даже если это был праздничный день, больничный или карантин. Требует школа — перестраховывается».
- Татьяна, частная школа, Московская область: «Маленькая семейная школа. В средней школе мы даже электронные журналы перестали вести в обязательном порядке, чтобы стимулировать детей следить за заданиями самостоятельно. Все в постоянном живом контакте друг с другом. И есть специальные люди, которые отвечают за обязательный общешкольный пул бумажек».
- Сергей, частная школа, Московская область: «Целая пустыня электронной бумаги. Требует школа».
- Ангелина, Санкт-Петербург: «У меня классное руководство и три предмета: история, обществознание, ОДНКНР (Основы духовно-нравственной культуры народов России). Журнал электронный, бумажных нет. Сейчас мы должны сдать: три протокола родительских собраний (сами протоколы уже дают готовые, мы только на самом собрании пускаем их по родителям подписать поставить), инструктажи по безопасности (4

четвертных плановых + 6 внеплановых). В плане отчетности — всё. Никаких итогов по успеваемости по классу или предметам, как раньше было, ничего такого у нас не осталось, завучи сами всё выгружают из «Параграфа». Ну еще занятость детей летом. Школе зачем-то надо знать, где они планируют быть».

- Инна, Удмуртия: «Я классный руководитель в 8-м классе, вот нам как раз выдали список отчетности:

1. Электронный журнал по предмету + исправление замечаний по электронному журналу.
2. Журнал ПОУ (платных образовательных услуг) по предмету.
3. Журнал ГПД (группы продленного дня).
4. Аналитический отчет по воспит. работе в классе (кл. рук.).
5. Протоколы родительских собраний (кл. рук.).
6. Ведомость промежуточной аттестации (кл. рук.).
7. Личные дела (кл. рук.).
8. Занятость учеников класса в летние каникулы (кл. рук.).
9. УУД (по проектам 5–10-х классов).
10. Анализы контрольных работ 2, 3, 4, 8, 10-го классов (учителя-предметники).
11. Печатный вариант сводной ведомости успеваемости и посещаемости из электронного журнала (кл. рук.).
12. Отчет по оплате родителями платных образовательных услуг (кл. рук.).
13. Протоколы ШМО (школьных методических объединений) (руководители ШМО)».

Из того, что меня впечатлило в отчетности этого года, — список

детей, отдохнувших в Крыму: не важно, организованно или самоходом, — всех посчитать и списком сдать с указанием ФИО. А еще посчитать остаток денег на Пушкинской карте детей. Потом школа считает общую сумму по классам.

Культпросвет и винтовка

С Пушкинской картой — особые сложности. На учителя часто возлагается ответственность организовать для детей культурные мероприятия, которые оплачиваются Пушкинской картой. Проблема, однако, в том, что не в каждом городе, поселке или селе достаточно культурных центров, где для детей организуют что-то действительно ценное.

«У нас в городке потратить деньги с Пушкинской карты — целый квест для учителя, — рассказывает Анна из Кемеровской области. — Я своих учеников обычно уже осенью везу в Новосибирск, вожу по театрам и музеям — и мы Пушкинскую карту закрываем. А с другими — смех и грех: то одному классу устроили репетицию танца для общегородского выпускного на площади — и списали деньги с карты, потому что с ними же профессионал-хореограф занимался. В другом случае детей внезапно сдернули вечером из домов — чтобы немедленно явились! — повели на творческий вечер столичной звезды. Звезда была не очень трезва, перед детьми было стыдно».

Фото: Донат Сорокин / ТАСС

Анна подтверждает то, что уже рассказали другие учителя, — обычному предметнику без классного руководства живется не так уж плохо: «Ну разве что надо переписать с электронного журнала на бумажку цифры и положить на стол завучу. Чтобы бумажка просто была». А вот у классных руководителей обязанностей много, и колонок в отчетности много: «Есть, например, целый бланк «Занятость детей в летнее время», надо записать, что дети делают в каждый из летних месяцев.

В отчете классного руководителя есть колонка «Сбор средств для СВО»: отслеживается, кто сколько собрал. Один раз собирали даже на снайперскую винтовку, но сбор шел как-то не очень активно».

Анна подытоживает: «Это уже не имеет отношения к бумажной нагрузке, но со следующего года я ухожу с классного руководства. У нас в 10-м классе оно предполагает плетение маскировочных сетей. Это организуют активные учителя, у которых мужья или сыновья там. Дети плетут не особо активно, их забирают для этого с уроков, если кто не против. Некоторые не против — просто чтобы на урок неходить. Но в последнее время уже и дети начали сопротивляться, и родители».

Александра из Москвы тоже уходит с классного руководства: «Я больше не могу реагировать на сотню чатов в моем телефоне. Не могу откликаться на требования немедленно предоставить такие-то сведения, когда я веду урок. Не могу в девять вечера или в выходные быть постоянно на связи и отвечать на любой запрос. А главное — от классного руководителя требуется не то, что я люблю и умею — и что делала много лет, а вот это «срочно заполните таблицу» и «немедленно предоставьте сведения».

Как заработать доплату

Еще один учительский комментарий по поводу учительской отчетности — от москвички Тамары: «А вы посмотрите на критерии получения доплаты за МЭШ».

МЭШ, Московская электронная школа, — это одновременно и журнал, и дневник, и база данных. Портал МЭШ связан с Госуслугами; МЭШ обеспечивает вход в школьный интернет, МЭШ — это вообще среда, в которой живет типичная московская школа.

Несколько лет назад Департамент образования Москвы ввел доплаты для учителей за использование МЭШ, критерии этих доплат при их введении были не слишком жесткими, а сама доплата составляла 10 тысяч рублей максимум. Сейчас эта сумма выросла до 15 тысяч рублей, но и критерии ужесточились — так что учителя уже в январе этого года стали

терять привычные доплаты из-за ужесточения критериев.

Чтобы получить эту доплату, учитель должен выполнять определенные действия, каждое из которых оценивается в баллах. Сколько баллов набрал — столько денег и получил. Делать нужно вот что: вести в МЭШ журнал, при этом к 30% уроков выкладывать свои материалы, на 30% уроков пользоваться материалами из лабораторий МЭШ, к 30% уроков давать цифровые задания с платформы, сканировать работы учеников и прикреплять их к журналу, в конкретный день запускать на интерактивной доске соответствующий сценарий урока, иначе не засчитается. 20% уроков еще надо обязательно разметить: какие УУД они предусматривают.

Каждый вид работы оценивается баллами, и некоторые учителя (начальной школы, например, или предметов, по которым нет виртуальных лабораторий, или по которым не предусмотрена государственная итоговая аттестация) сильно проигрывают другим предметникам.

Более того, чтобы записанное учителем в журнал цифровое домашнее задание зачли, его должны выполнить не менее 70% детей, присутствовавших на уроке в день, когда оно было задано.

Учителя [возмутились](#): «Честнее было бы сказать, что на выплату за МЭШ денег нет или кончились, а так большинство учителей теперь должны часами смотреть на неработающую функцию прикрепления материалов практически пустой библиотеки, чтобы получить несчастные 5 тысяч». И даже написали [петицию](#) с требованием пересмотреть критерии доплаты. Но их не пересмотрели.

Селекторная ответственность

Легко ли на этом фоне жить директору? Обременен ли он отчетностью? Обременен, но скорее — ответственностью.

Александр, директор московской школы, говорит, что бумажной отчетности у него и его коллег практически нет: «Все общение с директорами происходит через видеоконференции. Все директора одного района раз в неделю приезжают в какую-то школу, где их по видеомонитору соединяют с залом Департамента образования. Обычно обсуждается актуальная повестка — или связанная с ходом учебного года, или с какими-то эксцессами — скажем, если в школе происходит драка, сразу на совещании поднимается вопрос организации безопасности в школе, работы психологической службы. Отчетность как таковая ложится не на самого директора, а на структурные подразделения внутри школы. Например, директор подписывает бухгалтерскую отчетность, проверяет ее, но сам ее не готовит и не мониторит еженедельно. У директора есть замы по направлениям: зам по качеству, по содержанию образования, по воспитательной работе, по ресурсам. У каждого свой функционал, свой объем внешних задач — не внутришкольных, а именно внешних. И если что-то не так — опять же на селекторном совещании непременно скажут, что кто-то что-то не сделал.

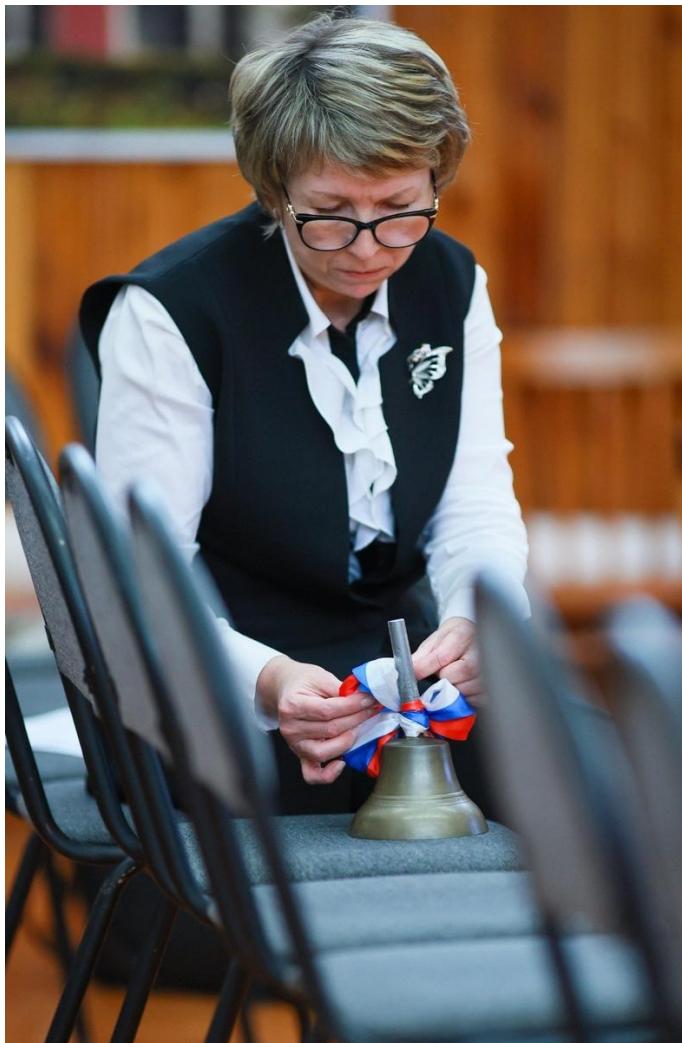

Фото: Владимир Смирнов / ТАСС

Иногда на селекторе дают какие-то задачи: до такого-то числа организовать практикум для 11-классников по подготовке к ЕГЭ. И департамент мониторит: его представители приезжают в школу, смотрят, как устроено расписание, как происходят процессы. В общем, хорошо, когда в школе на каждом направлении есть человек, который непосредственно контролирует все требования департамента в этой области. Задача директора — найти замов, каждый из которых ловит мышей, все понимает и, уж простите, не продалбывается. Если это так, то школа молодец, и директор молодец. А вот если в школе происходит какой-то конфликт, какой-то инцидент — то все замыкается на директора. Ни с кем, кроме директора, никто в этом случае не разговаривает никогда. И тут уже все происходит предельно иерархично и вертикально».

Баланс и утилизация

Но самое, конечно, сурое время и для директора, и для школы, и для всех ее сотрудников — это время, когда в школу приходит проверка. Проверка — это сродни всем казням египетским вместе взятым. Если она происходит в течение учебного года — у вас пересчитывают по головам всех учеников в классах, все стулья, на которых они сидят, замеряют наклоны спинок стульев в градусах и заставят поставить на баланс школы неоприходованные учительские кофе-машины или библиотечки словесника. Ибо все, что находится в здании школы, должно или стоять у школы на балансе, или быть утилизировано. А школа, если она хорошая школа, не может не обрастать всякими домашними глупостями и рабочими нужностями — неучтенными и не стоящими на балансе смешными статуэтками, вилками-ложками, кухонными полотенцами, крамольными микроволновками и даже купленными вскладчину принтерами.

Поэтому, если проверка происходит летом, учителя должны перед ней унести домой все свое имущество, чтобы их удобную старую сменку или преподнесенную пятым классом кружку с надписью «Душнила» не утилизировали, а купленный методобъединением проектор и переходник Vga-hdmi не поставили на баланс школы. Учителя лихорадочно перепроверяют записи в журнале за последние два года: уж не написано ли где крамольного «не задано» вместо сурового ДЗ? Директор и завучи строчат объяснительные по самым анекдотическим поводам: почему в кабинете таком-то обнаружено тридцать неучтенных горшков с растениями и какова их роль в учебном процессе.

Но потом все эти казни египетские, пресытившись подсчетом, выписывают предписания по устраниению нарушений и исчезают — и остается как раз достаточно времени, чтобы сделать и рабочую программу с календарно-тематическим планированием, и воспитательную программу, и даже расписать УУД на 20% всех уроков, если кто-то еще не перехотел

получать доплату.

Победителями из этой борьбы с отчетностью, кажется, выходят те школы, где умеют ставить на руководящие позиции компетентных людей, которые могут прикрыть учителя от излишних требований,

где умеют доверять учителю и не переваливают на него свою тревожность, свое «как бы чего не вышло», не обременяют его дополнительными обязанностями.

А проигравшие — как обычно, классные руководители. Они по-прежнему сдают тонны бумажек, собирают и хранят родительские разрешения и заявления, детские объяснительные, контролируют посещаемость и успеваемость, сдают отчетность об отдыхе в Крыму и Пушкинских картах. Да еще воспитательная работа — с ее классными часами, с ее «Разговорами о важном», с ее маскировочными сетками. У них и летом не смолкают чаты — раньше в телеграмме и вотсапе*, теперь, видимо, в «Максе» («Вот меня уже завуч долбит, чтобы я скорее возвращалась из отпуска и зарегистрировалась в «Максе», а сын говорит, чтобы ни в коем случае не ставила «Макс» на этот телефон, — ну у меня старый есть, туда поставлю», — смеется Анна).

И Минпрос, и Рособрнадзор прямо говорят учителям: если от вас требуют лишнего — жалуйтесь. Но мало кто жалуется. Потому что у администрации есть тысяча законных способов сделать жизнь учителя невыносимой, и каждый учитель их хорошо знает. Настолько, что хочется вскочить на парту и закричать: «Создавайте в школе ячейки независимого профсоюза!»

Кстати, независимый профсоюз «Учитель» прошлым летом, когда принимали закон о снижении учительской нагрузки, предлагал свои изменения, которые помогли бы реально ее снизить.

Среди них были [предложения](#) (так и не принятые во внимание):

- утвердить на федеральном уровне исчерпывающий список обязанностей классного руководителя, прописать его в трудовом договоре и не требовать от классного руководителя выполнять работу, не связанную непосредственно с обучением и воспитанием детей;
- допускать расторжение трудового договора с директором школы только после предварительного одобрения на общем собрании работников, кроме случаев, когда его увольняют за виновные действия или бездействие (сейчас директора можно уволить без объяснения причин, и это самый легкий способ уничтожить, развалить, подчинить школу);
- не привлекать учителей к проведению мониторингов, проверке и обобщению их результатов чаще одного раза в учебном году.

Диагностики и мониторинги, так же как и бумажная отчетность, — еще один неукротимый пожиратель учительского времени, и Минпрос с Рособрнадзором так же долго и практически безуспешно с ним воюют. Вот совсем недавно принято очередное решение по сокращению числа диагностических, контрольных и проверочных работ (Приказ Минпросвещения России № 704 от 9 октября 2024 года) — но будет ли это очередное последнее китайское предупреждение или реально работающая мера — мы увидим в наступающем учебном году.

* Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной в России.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Вы учитель какого сорта?

Московский Департамент образования ввел новые принципы оплаты учительского труда

13:46, 25 марта 2025, Марина Виноградская

«Не хочу караулить туалет за сто рублей в день»

Почему школьные учителя отказываются работать на экзаменах

11:59, 11 июня 2025, Марина Виноградская